

Наташа Айверс

ТЕПЛО ТВОИХ РУК

УДК 82-3
ББК 84-4
А11

А11 **Айверс Н.**
Тепло твоих рук / Наташа Айверс – М.: Литнет, 2026. – 68 с.

ISBN 978-5-521-94243-5

Он — бывший военный. Закрытый, сдержанный, всегда держит всё под контролем. Она — жёсткая, принципиальная, не прощает ошибок — ни себе, ни другим. Они не ищут любви. Они слишком заняты проектом. Но между сухими отчётами и бесконечными планёрками рождается нечто большее. Что-то, от чего сбивается дыхание. — Это история неидеальных людей. — О тех, кто боится чувств — и всё равно в них тонет. — О прикосновениях, которые лечат. — О тепле твоих рук. Рук, которые становятся домом.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94243-5

© Литнет, 2026
© Н. Айверс, 2026

Пролог. Последние часы

Время: – 9275 лет от даты обнаружения сигнала.

Местоположение: Исследовательская лаборатория центрального города Атариона.

Город утопал в хаосе. Кроваво-красное сияние заливало небо, отражаясь в высоких зеркальных башнях, некогда символизирующих мощь и гордость Атариона. Теперь эти башни были лишь напоминанием о тщетности их амбиций. Снаружи доносились крики, гул разрушений и зловещий рев приближающихся боевых машин.

Иан стоял в центре своей лаборатории, его руки дрожали, пока он набирал последние команды на пульте управления. Его лицо было измождённым от недель бессонной работы, но в голубых глазах светилась твёрдая решимость. Перед ним возвышалась колонна – величественное творение, их последняя надежда. Её поверхность покрывали сложные узоры, мерцающие в приглушённом свете, как будто сама колонна была живым существом.

– Противник достиг периметра здания. Ожидаемое время проникновения – 4 минуты 37 секунд, – раздался ровный, точный голос. В пространстве зажглась голограмма, очертив силуэт женщины. Это была Талиа – искусственный интеллект, созданный для управления проектом. Её форма проецировалась с центрального модуля: гладкие черты лица, ясный, нейтральный взгляд и статичная поза, лишённая излишней мимики.

– Этого хватит, – хрипло ответил Иан, не отрываясь от панели управления.

– Вероятность успешной активации колонны при текущем темпе работы: 87 процентов. Вероятность эвакуации при приоритете вашей безопасности: 63 процента. Рекомендация: завершить загрузку и эвакуироваться, – произнесла Талиа ровным голосом.

– Нет, – резко ответил Иан, не прерывая работы. – Это не просто устройство. Это послание. Я не уйду, пока не завершу.

– Анализ выявляет значительные риски. Ваша смерть снизит вероятность успеха проекта до 12 процентов, – продолжила Талиа.

– Если я уйду сейчас, это не будет иметь значения, – тихо ответил Иан. – Ты знаешь, мы построили колонну, чтобы сохранить знания, а не вызвать их. Мы не знали, что они воспримут её как зов. Теперь мы обязаны это исправить. Мы открыли им путь сюда. Мы обязаны это исправить.

– Констатирую, что ваш выбор основывается на эмоциональных приоритетах, а не на рациональной оценке, – заметила Талиа.

Иан остановился на мгновение, бросив на неё взгляд.

– Возможно. Но это единственный шанс, который у нас есть.

Его голос стал тише, и в нём зазвучала едва уловимая нотка благодарности.

– Ты знаешь, Талиа, ты была не просто инструментом. Ты мой партнёр.

Голограмма замерла на мгновение, будто обрабатывая его слова.

– Ваше заявление не имеет функционального значения, но... принято, – ответила она.

Последние команды были введены. Колонна начала излучать мягкий золотистый свет, заливая лабораторию теплом. Иан в последний раз оглядел свою работу, его сердце сжималось от осознания неизбежности.

– Противник проник в здание. Время до контакта: 1 минута 15 секунд. Подтверждаю активацию колонны. Эвакуация ещё возможна, – сообщила Талиа.

Иан тяжело вздохнул, закрывая капсулу.

– Прощай, Талиа, – произнёс он.

– Прощайте, Иан. Вероятность успеха минимальна, но не равна нулю, – её голос прозвучал неожиданно мягко, почти человечно.

Иан лёг внутрь, чувствуя, как его дыхание замедляется. Перед

его глазами мелькали образы: дети, бегущие от разрушений; солдаты, стоящие насмерть; небо, затянутое кроваво-красным сиянием.

– Может быть, они не повторят наших ошибок – прошептал он, его голос затихал.

Крышка капсулы закрылась, свет колонны вспыхнул ещё ярче, и всё погрузилось в тишину.

Голограмма исчезла, а свет колонны вспыхнул в последний раз, оставаясь единственным напоминанием о величии и трагедии Атариона.

Глава 1

Лея Грин сидела перед огромным голографическим экраном в лаборатории станции «Гелиос». Её лицо с тонкими, чётко очерченными чертами казалось почти прозрачным под холодным светом данных, вращающихся на экране. На столе рядом стоял пластиковый термостакан с остатками уже остывшего кофе. Она машинально потянулась к нему, но замерла, не дотянувшись, отвлечённая внезапным всплеском активности на экране.

Станция «Гелиос», висящая за орбитой Плутона, была её домом последние пять лет. Лея любила её и ненавидела одновременно. Мягкий гул систем жизнеобеспечения и неспешные потоки данных успокаивали, но порой станция казалась ей чем-то вроде тюрьмы – изолированной, бесконечно далёкой от живого общения. Единственный человек, кто нарушал эту монотонность, был Питер.

Он часто заглядывал в лабораторию, но не из интереса к её работе. Её исследования сигналов, пронизывающих глубокий космос, казались ему бессмысленными. Питер заходил с кофе, задавал десятки вопросов, шутил – иногда чересчур много. Его лёгкий, почти флиртующий тон раздражал Лею, которой требовалась тишина для работы. Она отвечала ему лишь из вежливости, но это не останавливало его попытки занять пространство, которое она считала своим.

Пальцы Леи уверенно скользнули по сенсорной панели, как пианиста по клавишам, увеличивая масштаб графика. Линии на экране изменились: повторяющийся ритм выделялся своей чёткостью. Она нахмурилась.

– Что это такое? – пробормотала она себе под нос.

На первый взгляд это могли быть помехи – слабый, случайный шум, наподобие далёкого шёпота звёздного ветра. Но её опыт подсказывал обратное. Лея запустила преобразователь, переводя график

в звуковой формат. Лабораторию заполнил слабый, едва различимый звук. Он становился всё чётче, превращаясь в мелодию. Тонкая, почти гипнотическая, она заставила её замереть.

– Музыка? – прошептала Лея, чувствуя, как мурашки побежали по коже.

Её пальцы остановились над клавишами. Это не был хаос природных шумов. Здесь был порядок. Ритм. Гармония. Она откинулась на спинку кресла, не отрывая глаз от экрана. Сердце стучало всё быстрее.

Грудь сдавило странное чувство. Эта мелодия казалась... знакомой. Но откуда? Она пыталась вспомнить, но вместо ответов нарастало только ощущение, будто кто-то зовёт её. Лаборатория, такая привычная, вдруг показалась тесной, а воздух – удушающе густым.

– Нет, это не ошибка, – твёрдо сказала Лея, снова наклоняясь вперёд и запуская очередной анализ.

Она провела пальцами по экрану, наблюдая, как графики пульсируют в ритме сигнала. Её сердце замирало от волнения.

В голове всплыл голос отца, такой же живой, как много лет назад: *«Вселенная полна секретов, которые просто нужно услышать.»*

– Папа, – прошептала она. – Я их найду.

Глава 2

Совещательная комната станции «Гелиос» была холодным и стерильным пространством. Гладкие металлические стены, ровные ряды серых столов, слабое освещение – всё в комнате казалось одинаково лишённым души. Лея сидела в углу, крепко сжимая в руках несколько листов распечатанных графиков. Её взгляд блуждал по лицам коллег, которые обсуждали обычные рутинные вопросы: техобслуживание спутников, распределение ресурсов. Никто не замечал её напряжения.

Дверь открылась, и в комнату вошёл доктор Хью Кэмерон, её начальник. Его строгая осанка и резкие движения вызывали ощущение, что он всегда торопится, даже если это не так. Хью был известен своим прагматичным подходом, редко интересуясь идеями, которые не приносили немедленных результатов.

– Грин, – обратился он к Лее, заметив распечатки в её руках. – Вы хотели что-то показать?

Лея почувствовала, как её сердце сжалось. Её голос прозвучал немного тише, чем она рассчитывала:

– Да, сэр. Я обнаружила необычный сигнал, – начала она, стараясь звучать уверенно. – Он исходит из области за пределами пояса Койпера – далёкого, неизведанного уголка Солнечной системы.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь приглушённым шёпотом.

Лея вывела график на голографический экран. Линии двигались в такт невидимому ритму, создавая ощущение упорядоченной симметрии.

– Этот регион космоса не значится в наших картах как зона активности, – продолжила Лея. – Но структура сигнала слишком чёткая, чтобы быть природным феноменом. – продолжила Лея, стараясь говорить уверенно. – У сигнала чёткая структура. Я считаю, что его источник искусственного происхождения.

Её слова вызвали смешки у нескольких коллег.

– Искусственный источник? – переспросил один из инженеров, усмехнувшись. – Может, это Питер опять играет со своими радио-передатчиками?

– Ага, или решил напомнить всем, что у него скоро день рождения, – добавил другой, и комната разразилась смехом.

Лея почувствовала, как краснеет, но продолжила:

– Этот сигнал не может быть результатом человеческой деятельности. Я проверила данные несколько раз.

Хью поднял руку, чтобы прекратить смех.

– И что вы предлагаете? – спросил он, его голос звучал строго.

– Я хочу провести детальный анализ, – ответила Лея. – Проверить данные, возможно, получить разрешение на дополнительные исследования.

– И потратить на это наши ресурсы? – его тон был ледяным. – Мы уже видели подобные «находки», Грин. Большинство из них оказались помехами или остаточными сигналами старых спутников.

Лея почувствовала, как внутри всё закипает, но старалась сохранять спокойствие.

– Сэр, это не тот случай, – начала она, удерживая взгляд на графиках. – Да, моя работа заключается в анализе шумов от магнитных бурь и вспышек на Солнце, но этот сигнал не имеет ничего общего с этими явлениями. Он слишком упорядочен, слишком... систематичный.

Хью фыркнул, его раздражение было почти осязаемым.

– Ты уже говорила так раньше. И каждый раз мы тратили время на анализ, а в итоге – ничего. Помехи, эхо от спутников, которые выловили ваши антенны, – он сделал паузу, чтобы подчеркнуть свои слова. – Почему на этот раз должно быть иначе?

Лея выпрямилась, её голос звучал твёрдо:

– Потому что это не просто случайный фоновый шум, который мы фиксируем. Я искала его сама, в свободное время, когда станция

переключалась на ночной режим. И этот сигнал – он не из нашей системы. Он исходит из области, где не зарегистрировано ни одного объекта.

Хью покачал головой, но его взгляд остановился на графике, который Лея вывела на экран.

– Ты потратила свои личные часы на это? – он звучал скорее устало, чем раздражённо. – Грин, ты не можешь гоняться за призраками в своё удовольствие, когда у нас есть реальные задачи.

– Но это и есть наша задача, – возразила Лея, её голос звучал громче, чем она ожидала. – Мы здесь, чтобы слушать Вселенную. И если там есть что-то, что хочет быть услышанным, разве мы не обязаны это изучить?

Хью поднял руку, жестом останавливая её. – Архивируй данные. Мы рассмотрим это позже. А пока возвращайся к своей работе, Грин. – произнёс он, затем повернулся к другим сотрудникам. – Продолжим.

Её сердце сжалось от разочарования. Слова Хью словно погасили её энтузиазм. Она молча собрала свои распечатки и покинула комнату. За её спиной продолжались обсуждения, как будто ничего важного не произошло.

Но Лея знала, что это не просто случайный шум. Этот сигнал был настоящим.